

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В РАМКАХ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА

CLUSTERING NATIONAL ECONOMICS WITHIN FRAMEWORK WORLD ECONOMIC MECHANISM

**A. Buevich
G. Terskaya**

Summary. Modern realities of development of the global economic system determine the national economy is committed to active action of an adaptive nature in terms of accelerating the pace of implementation of scientific and technological developments in order to improve competitiveness. One of such tools, contributing to the attainment of competitive advantage and intensify the introduction of NBIC technologies ("technologies of the future") is clustering.

The purpose of this study is to analyze the state of the national economy of Russia in the global economic system in order to enhance the process of clustering in leading industries.

In the framework of this article, the author made an attempt to identify the key trends in the development of the world economy, investigated the methodological approaches of scientists regarding the competitiveness of the national economy, and also analyzed the competitiveness of Russia in the global arena in the context of the activation of the clustering process.

Keywords: clustering, world economic system, national economy, competitiveness, efficiency..

Бувевич Анжелика Петровна

К.э.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, г. Москва
buanpet@mail.ru

Терская Галина Алексеевна

К.э.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, г. Москва
Terskaya@list.ru

Аннотация. Современные реалии развития глобальной экономической системы обуславливают национальные экономики стремятся к активным действиям адаптивного характера в части ускорения темпов внедрения научно-технических разработок с целью повышения конкурентоспособности. Одним из таких инструментов, способствующих обретению конкурентных преимуществ и активизации внедрения технологий NBIC («технологий будущего») является кластеризация. Цель настоящего исследования состоит в анализе состояния национальной экономики России в рамках глобальной экономической системы на предмет активизации процесса кластеризации в ведущих отраслях.

В рамках настоящей статьи предпринята попытка выявить ключевые тренды развития мировой экономики, исследовать методические подходы ученых относительно конкурентоспособности национальной экономики, а также проанализировать конкурентоспособность России на мировой арене в контексте активизации процесса кластеризации.

Ключевые слова: кластеризация, мировая экономическая система, национальная экономика, конкурентоспособность, эффективность.

Понятие конкурентоспособности национальной экономики является многогранным понятием, и для его практического применения разные группы исследователей и аналитиков предлагают различные методики.

Так, Чернов А.В. указывает, что одной из методик, применяемых для оценки конкурентоспособности национальной экономики, является ежегодно публикуемый отчет Всемирного экономического форума (ВЭФ; WorldEconomicForum; WEF), содержащий характеристику позиций разных стран по показателю — Индекс глобальной конкурентоспособности (государств), который составляется на основе сбора и/или расчета 113 переменных, позволяющих ранжировать национальные экономики мира. Данный показатель основан на группировке всех учитываемых факторов в 12 контрольных показателей, формирующих конкурентоспособность каждой национальной экономики: макроэкономиче-

ская стабильность; технологическое развитие; емкость национального рынка; эффективность рынка товаров и услуг; развитость финансовых рынков; качество институтов; инфраструктура; конкурентоспособность корпоративных субъектов экономики; здоровье и начальное образование; высшее образование и профподготовка; эффективность рынка труда; инновационный потенциал [11].

Индекс глобальной конкурентоспособности в России имеет положительную динамику: в 2013–2014 гг. он составлял 4,25; в 2014–2015 гг. — 4,40; в 2015–2016 гг. — 4,44; в 2016–2017 гг. — 4,50; в 2017–2018 гг. — 4,60 [13]. Несмотря на это, эксперты WEF указывают на то, что при наличии таких конкурентных преимуществ, как высокий образовательный уровень населения и положительные сдвиги в системе государственного регулирования корпоративного сектора, ограничительными факторами для российской экономики являются: низкая эффективность

государственного аппарата, неразвитость финансового сегмента в экономике и другие.

По мнению Чернова А.В., который проводил сравнительный анализ всё более взаимопроникающих друг в друга национальных экономик России и КНР, повышение конкурентоспособности отечественной экономики может быть обеспечено через технологическое обновление обрабатывающих производств и ориентирование существующих и создаваемых экономических кластеров на кооперацию с зарубежными производственными комплексами и правительствами [11].

Туралина А.Г., анализируя векторы активизации инновационной политики России, за основу исследований берет составленный с 2007 г. консорциумом Всемирной организации интеллектуальной собственности, Школы бизнеса INSEAD (Франция) и Корнельского университета (США), ежегодный рейтинг «GlobalInnovationIndex» (GII; Глобальный инновационный индекс), который в 2017 г. составлялся на основе 81 показателя (для 127 стран), в 2018 г.— 80 показателей (для 126 стран) инновационного развития оцениваемых стран. Показатели GIИ группируются в 7 направлений, включая: институты; развитие бизнеса; развитие рынка; развитие технологий и экономики знаний; инфраструктура; человеческий капитал; развитие креативной деятельности [11].

На основе представленных данных Туралина А.Г. выявляет основные резервы роста эффективности российской экономики: развитие сферы наукоемких производств; повышение инвестиционной привлекательности и медиа-информационной открытости России, в том числе в целях активизации источников иностранных инвестиций в отечественную экономику; приведение законодательной базы государственного регулирования бизнеса и схем взаимодействия «G2B» в соответствии с современными вызовами внутреннего и внешнего происхождения, ориентированных на повышение конкурентоспособности субъектов российской экономики на международных рынках [10].

Общей тенденцией для мировой экономики в настоящее время остается повышение взаимопроникновения локализованных по разным критериям сфер производства экономических благ и зон их потребления, включая принцип резидентства или территории присутствия экономических агентов. Основой данного процесса является развитие специализации национальных экономик на конкретных видах создаваемой продукции (промышленное оборудование; продукты питания; минеральное сырье; энергоносители и электроэнергия; туристические и другие услуги; продукция инновационного сектора и цифровой экономики и другие товарные и сервисные позиции), что в условиях постоянного совершенствова-

ния логистических сетей и удешевления транспортировки (включая в том числе межконтинентальную; оптоволоконную, беспроводную и другие виды перемещения продуктов производственно-созидательной деятельности) всех видов производимых ресурсов и благ приводит к поиску каждой страной своей экономической ниши, кристаллизующейся вокруг какого-либо производимого продукта, группы связанных продуктов или набора технологически не связанных между собой продуктовых позиций, направленных на обеспечение внутреннего потребления и/или экспортоориентированных.

Ставка страны на те или иные существующие или создаваемые экономические кластеры исходит либо из исторически сложившейся направленности национальной экономики (например, США, России — рынок вооружений; Саудовская Аравия, ОАЭ, Россия, Нигерия — рынок энергоносителей; Япония, Германия — рынок автомобильной и высокотехнологичной продукции; Франция, Италия — рынок брендовых товаров личного потребления; Франция, Испания, Таиланд, Египет — рынок услуг въездного туризма; и т.д.), либо из позиционирования стран на мировом рынке, исходя из текущей тенденции изменения потребностей и достигнутых договоренностей с другими странами и международными организациями (например, Сингапур — машиностроение, приборостроение, финансовые услуги; Люксембург — банковские услуги; и т.д.).

Начало XXI века ознаменовалось очередной трансформацией смещения и разброса центров экономического роста и инновационной активности. Так, Абрамова И.О., анализируя изменение роли развивающихся стран и стран группы БРИКС в мирохозяйственном процессе, выделяет следующие тенденции:

- ◆ появление новых центров экономической силы (Китай, Индия, Бразилия), у которых будут сочататься прорывы на отдельных направлениях производственно-продуктовой специализации с сохранением отставания показателей социального развития (уровня жизни основной части населения стран) от стран-лидеров;
- ◆ увеличение роли капитала развивающихся стран на мировых рынках (например, выход индийской компании «АрселорМиттал» на первое место в мире по производству стали за счет поглощения в 2006 г. металлургической компании из списка 500 крупнейших компаний мира) по отдельным направлениям производственной деятельности, а также противодействующее стремление стран ОЭСР сохранить свои позиции в мировом производстве и на мировых рынках, в том числе с помощью институциональных инструментов, а иногда — и методом прямого дипломатического и/или вооруженного вмешательства;

- ♦ продолжающуюся экспансию экономических решений наиболее экономически развитых стран в отношении развивающихся государств (Латинской Америки, Азии, Африки), которая привела, с одной стороны, к интенсификации индустриализации или «сервисизации»/«софтизации» зависимых экономик, что ускорило темпы их экономического роста, а с другой — привела к еще большему отрыву развивающихся стран от стран-лидеров по большинству показателей социально-культурного и финансово-экономического профиля [1].

Анализируя страны с экономикой с относительной малой капитализацией (небольшая по меркам мира территория, невысокая численность населения и/или малый уровень накопленного/сформированного экономического потенциала), можно отметить, что финансовой основой кластерной специализации, то есть ориентирования всей национальной экономики или большого числа ее резидентов на производство тех или иных видов товарных позиций и/или оказание конкретного перечня услуг, могут быть как внутренние ресурсы национальной экономики (средства государственного бюджета, выделяемые в рамках общегосударственных инвестиционных программ); средства граждан (наиболее обеспеченных слоев населения, олигархии); финансовые ресурсы организаций, вовлеченных в процесс создания/оформления целевого экономического кластера), так и внешние источники (средства ТНК, присутствующих на местном рынке; средства международных финансовых и финансово-инвестиционных организаций; финансовые ресурсы правительств других стран, входящих со страной кластеризации экономики в один экономический, государственно-политический или комплексный блок). В этом случае основным направлением в изыскании ресурсного обеспечения кластерной программы выступают внешние источники ввиду малого экономического потенциала самой страны.

Крупные по численности населения/занимаемой территории/накопленному экономическому потенциалу экономики, как правило, имеют меньшую возможность ориентирования на внешние источники финансирования целевых кластерных программ (в том числе вследствие отсутствия на мировых рынках свободного мультифинансового капитала, который было бы целесообразно направить на модернизацию или техническое перевооружение таких стран, как, например, Китай или США), поэтому основным источником для таких экономик должны стать национальные резервы финансовых и материальных ресурсов. В случае с Китаем и Россией ограничительным фактором также служит антипропаганда существующих политических режимов этих стран в средствах массовой информации в странах ОЭСР и тес-

но связанных с ними международных финансовых организациях (МВФ, МБРР и других).

К настоящему времени практически все страны мира (за исключением, в большой степени, Северной Кореи), включены в общий мирохозяйственный процесс и зависят друг от друга. Данная зависимость проявляется практически на всех уровнях экономических процессов: от программ решения глобальных проблем (например, проблема изменения климата Земли) и реализации совместных межнациональных проектов (например, программы освоения космического пространства) до формирования логистических сетей импортно-экспортного перемещения отдельных видов ресурсного обеспечения для целей функционирования производственных комплексов в национальных экономиках, глобализации финансового рынка на уровне его инструментов и торговых площадок и совершения покупок и иных денежных трат гражданами одной страны на территории другой. Сформированная система экономических отношений на уровне мировой экономики получила название мировой экономической архитектуры, которая представляет собой совокупность экономических отношений в пределах мировой экономики с выделением центров управления, контроля, производства и потребления экономических благ [4].

При формулировании и разработке собственной кластерной политики экономически крупным странам необходимо на первом этапе провести анализ:

- ♦ имеющихся конкурентных преимуществ внутренних производственных комплексов на мировых рынках;
- ♦ уровня фактического и требуемого внутреннего потребления в стране;
- ♦ материальной, кадровой и научной базы для технологизации каждого создаваемого экономического кластера.

Анализ внутренних конкурентных преимуществ (инкорпорированных в национальную экономику) заключается в оценке уровня затрат, сопутствующих производству каждого вида продукции, по сравнению с производствами, налаженными на территории других стран. При этом, например, в отношении производства отдельных видов сельхозпродукции важную роль играют природно-климатические условия, которые объективно создают направление специализации на производстве тех или иных видов продовольствия (Италия, Греция — оливки; Россия, Украина, Казахстан, США, Канада — зерновые; Норвегия, Великобритания, Япония, Россия — морепродукты и т.д.). К числу факторов формирования кластерной специализации страны можно также отнести: наличие земель, пригодных для ведения профильного вида деятельности; территориальная удаленность

друг от друга материальных источников функционирования целевого экономического кластера (минеральные, водные ресурсы, энергоносители и источники возобновляемой энергии, и другие) и сравнение данных параметров с другими странами: действительными или потенциальными конкурентами по обозначенному продукту.

Современный мир, все в большей степени вовлекаемый в процессы глобализации и информатизации, порождает такой феномен, как «общество потребления», в котором, как показывает в своем исследовании Стоян А. А., с одной стороны, логика потребления создает общий курс трат и приобретений индивида, который считает себя свободным в выборе и нуждающимся в тех или иных пропагандируемых товарах и услугах как средства социального отличия от других индивидов (для достижения состояния счастья), а с другой — среднестатистический потребитель/обыватель становится объектом воздействия информационно-идеологического потока данных, целью которых является создание на уровне каждого вовлеченного индивида системы псевдоиндивидуальных потребностей, которые индивид стремится любыми усилиями удовлетворить. В результате, по мнению Стояна А. А., индивид попадает в замкнутую систему, основанную на вживленном ощущении стремления к счастью через удовлетворение навязанных потребностей [7].

Влияние феномена «общества потребления» на кластеризацию национальной экономики носит двубратный характер. Внутри национальной экономики формируется совокупный общественный запрос на комплекс материальных и нематериальных благ, который общество желает приобрести и который соответствует совокупному платежеспособному спросу, находящемуся в прямой зависимости от уровня доходов разных групп населения и доступа/недоиспользования источников кредитных ресурсов (потребительские кредиты, частные займы, спонсорская помощь, в том числе внутри-семейная). Данный запрос не всегда соответствует той массе товарных позиций и услуг, которая, будучи рационально распределена, обеспечила бы наибольший положительный эффект для развития трудового потенциала в обществе (по модели достижения максимума эффективности В. Парето или модели альтернативной полезности Г. Госсена), так как источником совокупного запроса становится управляемая законами маркетинга и целеполагания коммерческой деятельности производителей потребность индивидов, а не результат какой-либо оптимизационной общенациональной экономической модели. Возникающая разница между эффективным и фактически сформированным запросом на предметы потребления формируют упущенную выгоду для национальной экономики в целом.

Обратный, положительный, эффект страна может получить, если сможет организовать производственный процесс, направленный на удовлетворение потребностей индивидов-резидентов другой страны/национальной экономики, так как в этом случае одновременно будет сформирован экономический кластер, прибыль которого будет извлекаться за счет потребителей в мировых масштабах, а также национальная экономика получит конкурентное преимущество за счет сокращения инвестиционных возможностей стран резидентства индивидов с маркетингово вмененными потребностями, которые конкурирующая национальная экономика сама удовлетворить по тем или иным причинам не в состоянии.

Третьим важным фактором построения национальной кластерной программы является оценка имеющегося материального, трудового и научного потенциала, в котором отдельно следует выделить фактически неиспользуемые мощности, незадействованные в производственных и управленческих программах носителей трудовых ресурсов, не доведенные до практического внедрения научные разработки, а также определить временные затраты и стоимость доведения всех видов ресурсного обеспечения на основе техники бенч-маркинга до состояния максимальной ресурсной конкурентоспособности.

Результатом учета всех указанных факторов и создания комплексной программы трансформации производственной направленности национальной экономики должна стать национальная кластерная программа (программа кластеризации национальной экономики), которая сочетала бы организационную, технологическую и управленческую гибкость (в условиях меняющегося мира, изменения роли, масштабов и специализации конкурирующих национальных экономик в текущий момент времени и в перспективе — с созданием механизма постоянного мониторинга данных изменений в мире) со строгим соблюдением принципов, обеспечивающих максимальный эффект от поиска субъектами национальной экономики при прямом партисипативном взаимодействии с специализированными органами государственной власти наиболее эффективной локации применения предпринимательской инициативы и реализации производственных программ.

Локации, создаваемые в результате реализации национальной программы кластеризации экономики, не являются постоянными, что связано с такими факторами, как:

- ◆ прогноз создания аналогичных кластеров (дублирование, или множение кластерных локаций) в конкурирующих национальных экономиках;

- ◆ эффективность механизма защиты уникальности и конкурентных в сфере международных торгово-производственно-экономических отношений преимуществ, созданных в целях обеспечения уникальности каждого специализированного кластера (правовыми, технологическими, дипломатическими и иными методами);
- ◆ управляемость и изменение запроса общества на совокупный в национальном и мировом масштабе набор товаров и услуг в рамках концепции «общества потребления», а также изменение логической составляющей способов удовлетворения этих потребностей.

Указанные причины приводят к тому, что программа кластеризации национальной экономики должна разрабатываться и управляться с учетом высокого уровня вероятности и возможности изменчивости ориентиров, методов и инструментов ее реализации для поддержа-

ния конкурентных преимуществ в тех или иных управляемых рыночных локациях (экономических нишах), состав и структура которых может и будет так же постоянно меняться.

Таким образом, тенденции изменения закономерностей функционирования мировой экономики диктуют необходимость ориентирования каждой страны в лице государства и субъектов бизнеса на формирование комплекса конкурентных преимуществ, обеспечивающих эффективное удовлетворение сформированных резидентами национальной экономики потребностей при одновременном выполнении программ аналитико-выборочного импортозамещения и создания условий результативного присутствия в тех или иных локациях мировой экономической архитектуры, что призвано обеспечить повышение уровня жизни населения страны с программно-кластеризованной национальной экономикой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова И. О. Развивающиеся страны в мировой экономике XXI века: формирование новой архитектуры международных экономических отношений // Проблемы современной экономики. 2011. № 1(37). С. 70–75.
2. Верич Ю. Л. Финансирование и ее последствия для глобальной экономики // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. 2017. № 6. С. 121–126.
3. Донцова О. И., Засько В. Н. Кластерная стратегия повышения конкурентоспособности национальной экономики как институциональная предпосылка привлечения частного капитала в экономику России // Российское предпринимательство. 2018. Том 19. № 5. С. 1377–1390.
4. Дрыночкина А. В. Новая мировая экономическая архитектура: сущность и форма // Мир и политика. 2009. № 11(38). С. 58–61.
5. Миндлин Ю. Б. Зарубежный опыт функционирования кластеров в экономически развитых странах (Великобритания, США, Канада, Япония) // Вестник Московского университета МВД России. — 2010. - № 1. - С. 53–56.
6. Миндлин Ю. Б. Ведущая роль кластеров в экономике // NB: Экономика, тренды и управление. — 2012. - № 1. - С. 1–5.
7. Стоян А. А. Общество потребления как реальность постидеологической эпохи // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 12–2(66). С. 49–51.
8. Терская Г. А. Барьеры инноваций в России. В сборнике: Современные исследования экономических проблем: российский и зарубежный опыт. — М., 2016. С. 52–59.
9. Терская Г. А. Развитие инновационного потенциала регионов // Самоуправление. 2019. Т. 2. № 1. С. 155–158.
10. Туралина А. Г. Инновации как фактор конкурентоспособности национальных экономик // Наука сегодня: опыт, традиции, инновации. Материалы международной научно-практической конференции (г. Вологда, 25.07.2018 г.). 2018. С. 55–57.
11. Чернов А. В. Сотрудничество с Китаем как фактор повышения национальной конкурентоспособности Российской Федерации // Студенческий форум: электрон. научн. журн. 2018. № 3(24). URL: <https://nauchforum.ru/journal/stud/24/31964> (дата обращения: 03.07.2019).
12. Chuvakhina L.G., Terskaya G. A., Buevich S. Y. Innovations as a factor of state's improved performance in the world economic system // Revista ESPACIOS Vol. 39 (# 04) Year 2018. Page 22.
13. GII-2017: как инновации кормят мир и Россию: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Научные подразделения. Институт статистических исследований и экономики знаний. [Электронный ресурс]. — URL: <https://issek.hse.ru/news/206860724.html> (дата обращения: 04.07.2019).
14. GlobalCompetitivenessIndex [Электронный ресурс]. — URL: <https://widgets.weforum.org/global-competitiveness-report-2017/> (дата обращения: 05.07.2019).
15. Mindlin Yu.B., Kolpak E. P., Gasratova N. A. Clusters in System of Instruments of Territorial Development of the Russian Federation // International Review of Management and Marketing (IRMM). — 2016, — 6(S1), -p. 245–249.